

**Дарья Макаричева,
студентка 2-го курса
Института филологии МПГУ**

История словообразовательного древа с праславянским корнем

****vьdovъ / *vьdova***

Цель данной работы заключается в том, чтобы проследить историю формирования словообразовательного древа с праславянским корнем **vьdovъ / *vьdova* в русском языке. Для достижения этой цели было необходимо решить следующие задачи:

1. Пользуясь данными словарей, прежде всего такими, как Словарь Академии Российской, Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля, Словообразовательный словарь русского языка А. Н. Тихонова, Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка Т. Ф. Ефремовой, выявить корпус родственных слов, восходящих к корню **vьdovъ / *vьdova*.

2. Построить схему, отражающую словообразовательные отношения и исторический ход словопроизводства слов данного древа.

3. Описать словообразование каждого слова с указанием производящей основы, способа словообразования, словообразовательного средства и словообразовательного значения. Дать необходимые и достаточные для объяснения словообразовательных процессов исторические лексико-семантические пояснения.

4. Пользуясь данными исторических и толковых словарей, установить время и место первой лексикографической фиксации слова, а также время первого употребления слова в литературном русском языке, сопровождая это описание историко-лингвистическими комментариями.

Теоретической основой данной работы являются материалы, расположенные на сайте www.drevoslov.ru, а также научные труды крупных ученых-этимологов и дериватологов; список использованных трудов приведен в конце работы.

Как удалось установить, группу родственных слов, восходящих в конечном счете к корню **vьdovъ / *vьdova*, составляют такие слова, как *вдова, вдовуха, вдовка, вдовушка, вдовый, по-вдовьи, вдовица, вдовицын, вдовец, вдовый, вдовство, вдовствовать, вдовствование, вдоветь, овдоветь*.

Схема, отражающая словообразовательные отношения и диахроническую последовательность образования слов данного древа должна, по нашему мнению, выглядеть так:

Сущ. *вдовá* известно не только русскому, но и другим славянским языкам: ст.-слав. *вѣдова*, укр. *удовá*, блр. *удавá*, с.-хорв. *udòva*, словен. *vdòva*, чеш. *vdova*, слвц. *vdova*, польск. *wdowa*, в.-луж., н.-луж. *widowa* (Бернштейн 1974, 314-315). На основании этих сопоставлений возможна реконструкция праслав. **vьdova* 'вдова'. Редуцированный *ъ* вместо *ь* в ст.-слав. *вѣдова* толкуется как результат межслоговой ассимиляции (Фасмер 1, 282).

На основании сопоставления праслав. **vьdova* с др.-инд. *vidhávā*, авест. *vidavā*, лат. *vidua*, прус. *widdewū*, гот. *widuwō*, др.-в.-нем. *wituwa*, нем. *Witwe*, англосакс. *widowa* реконструируется и.-е. архетип **uidheu-ā*

‘вдова’. По поводу этимологии **uidheŭ-ā* академик О. Н. Трубачев в специальном исследовании «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя» пишет следующее: «Этимология **uidheŭā* была выдвинута в свое время Р. Ротом и одобрена Б. Дельбрюком¹⁹²: санскр. *vidh-ava* < **vidh-* ‘быть пустым, недоставать’, лат. *viduus*, ср. греч. < ἰίθεος ‘холостой, холостая’. Эта этимология получила широкое признание. <...> Сюда же, несомненно, принадлежит этимологически литовск. *vidus* ‘внутренность’, ‘внутренность дома’ < ‘полость, пустое пространство’. Для подкрепления морфологической связи этих слов важно отметить *u*-основу литовск. *vidùs*, род. п. *vidaĩu-s*, вин. п. *vidũ* и то, что слав. *vъdovā*, и.-е. **uidheŭā* представляют собой *-ā*-производные женского рода именно от древней *u*-основы: **uidheŭ-ā* (и.-е. **uidheŭ-* : **uidhu-*, ср. литовск. *vidũ-s*). Следы этой древней *u*-основы сохраняются в производном названии вдовы в виде и.-е. **eu* и его рефлексов» (Трубачев 3, 154). Переход и.-е. **eu* в праслав. **ov* объясняется межслоговой ассимиляцией перед гласным непяреднего ряда [а].

Из этого следует, что **внутренняя форма и.-е. **uidheŭ-* — ‘пустой, лишившийся’**: ‘вдова’ = ‘лишившаяся [мужа]’, хотя данную этимологию признают не все. (См. РЭС 6, 147-148).

В научной литературе была высказано точка зрения, согласно которой термин вдова возник в эпоху матриархата. Полемизируя с этой гипотезой, О. Н. Трубачев писал: «Недавно высказывалось лингвистически аргументированное мнение о преимущественном отражении индоевропейскими терминами родства эпохи матриархата (Дж. Томсон, А. В. Исаченко). При матриархате не было еще потребности в таком термине, как ‘вдова’, поскольку смерть мужа (= одного из мужей) на положении женщины никак не отражалась: она оставалась

женой братьев умершего. Обозначение вдовы сделалось актуальным при парном браке. Таким образом, **uidheučā* — последний общеиндоевропейский термин — был одновременно новым термином, созданным отцовской семьей. Такое название женщины могло возникнуть в условиях расцвета патриархата, ср. четкое указание на то, что жена лишилась мужа. Развивая далее мысль А. В. Исаченко о том, что 'вдова' — последний общий термин перед разделением индоевропейцев, можно заключить, что индоевропейская общность (ибо только общность могла создать такой единый однозначный термин) длилась до расцвета патриархата включительно» (Трубачев 3, 155).

Теперь перейдем к решению третьей задачи.

Вд/ов/а, -ы — *вдов/а/я* с. и прил. ж. От праслав. основы **vъdov-*. *CO* — суффиксальный, суфф. древней именной основы **ā*, после переразложения ставший суффлексом.

Согласно данным Старославянского словаря, слово употреблялось уже памятниках старославянской письменности: «**ВЪДОКА**, -ы ж (13) [*въд-* Зогр (3) Мар (3) Ас (3) Сав (1) Евх (1) Супр (1)] χήρα вдова *vdoва*: ѿ та вѣдова до осми десѣтъ ѿ чѣтырь лѣтъ Л 2, 37 Зогр Мар Ас Сав» (СС 161).

Это слово хорошо известно и памятникам древнерусской литературы. Согласно данным исторического словаря, первое употребление в литературном языке относится к XII в.: «**Вдова (Вѣдова)**, ж. *Вдова*. Вѣсхытившеи жену, или обрученную, или необрученную, или вдову ... таковыи мечемъ казненъ будетъ» [XV в. ~ XII-XIII вв.] (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 37-38).

В изумительном по силе и художественной красоте плаче княгини Евдокии, овдовевшей после смерти князя Дмитрия Донского, есть

такие слова: *Старына вдовы, потѣшайте мене, а младыя вдовы, поплачуте со мною: вдовына во вѣда горюае всѣхъ люди* (ПСРЛ. IV. I, 359-360). Эти слова отражают социально низкое, незащищенное положение вдовы в обществе. Согласно данным этнографии, вдовство оценивалось в народной традиции как социально ущербное состояние, подобное сиротству (см. СД 1, 293-294). Это нашло отражение и в фольклоре, и в литературе. См., например, пословицу *С мужем нужна; без мужа и того хуже; а вдовой да сиротой — хоть волком вой* (Даль 1, 424) или такие эпитеты, как *бедная, печальная, несчастная вдова*. Впрочем и в жизни, и в литературе встречается и иной тип вдовы — молодой, богатой и веселой, ставшей после смерти старого мужа наследницей большого капитала: «Не прошло и полугода, как благородная и богатая **вдова**, при том любезная, умная, ученая, увидела у ног своих многих женихов и могла выбирать» [Е.П. Ростопчина. Счастливая женщина (1851)]; «У меня будет убор всех изящнее, а вреда чести моей от этого никакого не будет, потому что, наверное, никому даже и на мысль не придет, чтобы я, самая первая красавица, молодая и богатая **вдова** Нефорис, брака с которой искало и ищет столько знаменитых людей, отдалась из-за выгод уроженцу Милета...» [Н.С. Лесков. Гора (1888)].

Слово зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вдовá**, вы: *Вдóвушка*, ки. ум. привѣш. с. ж. Жена, которая по смерти мужа своего живетъ безбрачно» (САР 1, 515).

Сущ. *вдова* является компонентом ряда устойчивых выражений и фразеологических сочетаний, таких, как:

комнатная, или сенная, вдова — ‘овдовевшая женщина, живущая в услужении в доме состоятельного человека’ (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 38);

соломенная вдова — калька с нем. *Strohwitwe* 'жена, живущая во временной разлуке с мужем' (Ушаков 1, 236), употребляется обычно в шутку.

Вд/ов/иц/а, -ы с. ж. От основы *вдов/а*. СО — суффиксальный, суфф. -иц- < ик со значением уменьшительно-ласкательным; переход *к > ц* — результат 3-й палатализации.

По данным Старославянского словаря, сущ. *вдовица* употреблялось в памятниках старославянской письменности, откуда было унаследовано древнерусским языком: «**ВЪДОВИЦЯ**, -ѧ ж (38) [*вѣд- Зогр (7) Мар (11) Ас (5) Сав (7) Евх (1) Супр (1)*] χήρα вдова, вдовица *vдова*: видѣвъ же етеръ вѣдовицъ оубогъ вѣмѣтажштъ тоу дѣвѣ лептѣ і рече *Л 21, 2 Зогр Мар Ас Сав*» (СС 161).

Первое употребление в русском литературном языке — XII-XIII в.: «**Вдовица (Вѣдовица)**, ж. Лицо, лишившееся супруга, вдова. И положиша и въ съборнѣи цркви ... людии же бещисльнѣ народѣ събравъ ся, проважааху съ свѣщами плачущесе добра учителя и пастыря мужьскѣ полѣ и женьскѣ... свободьнии и раби, **ВЪДОВИЦЯ** и сироты, страньнии и тоземьци» [XII-XIII вв.] (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 38).

Будучи унаследованным из старославянского языка, сущ. *вдовица* сохранило книжную стилистическую окраску. Ср.: «Я сам, грешник, ведаю, что беззакония моя превзыдоша главу мою; знаю, что я преступник законов, что окрадывал государя, разорял ближнего, утеснял сирого, **вдовицу** и всех бедных судил на мзде; и короче сказать, грешил, и по слабости человеческой еще и ныне грешу почти противу всех заповедей, данных нам чрез пророка Моисея, и противу гражданских законов, но не погасил любве к богу: исповедываю бо его пред всеми творцом всея вселенныя, сотворившим небо, землю и вся види-

мая; всевидящим оком, созерцающим во глубину сердец наших» [Н.И. Новиков. Живописец. Третье издание 1775 г. Часть I (1775)].

Сущ. *вдовица* зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вдови́ца**, цы. с. ж. Сл. Вдова. *Хошу юнымъ вдовицамъ посягати, чада раждати.* I Тимоѳ. V. 14» (САР 1, 516).

Вд/ов/иц/ын/ъ, -а, -о прил. От основы *вдовиц/а*. СО — суффиксальный, суфф. *-ин-* со значением принадлежности к лицу, названному производящей основой.

Первое употребление в литературном языке — 1587 г.: «**Вдовицынъ**, прил. к **вдовица**. Спаского монастыря 2 нивы, пашни одного слѣтъя подлѣ **вдовицыну** Татьянкину ниву» [1587]. (СЛРЯ XI-XVII вв. 2, 38).

Прил. *вдовицын* зафиксировано Словаре церковнославянского и русского языка 1847 г.: «**Вдови́цынъ**, а, о, прил. Принадлежащій вдовицѣ» (СЦРЯ 1, 105).

Вд/ов/ух/а, -и с. ж. От основы *вдов/а*. СО — суффиксальный, суфф. *-ух-* со значением 'лицо женского пола по признаку, названному производящей основой'; слово характеризуется стилистически сниженной, просторечной окраской.

По данным НКРЯ, первое употребление слова в литературном языке — 1923 г.: «А я из бани к тебе... Дай, думаю, навещу **вдовуху**, божью сироту. Почитай, с полден пошла, да ишь как...» [В.Я. Шишков. Смерть Тарелкина (1923)].

Слово *вдовуха* зафиксировано в БАС: «**Вдовуха**, и, ж. Прост. То же, что вдова. *Иван Степаныч.. кликнул новую свою стряпку, моложавую вдовуху Фенюшку.* Шишк. Тайга» (БАС, 2, 366).

Вд/ов/уш/к/а, -и с. ж. От основы *вдов/а*. СО — суффиксальный, суфф. -ушк- с уменьшительно-ласкательным значением.

По данным НКРЯ, первое употребление в литературном языке — 1769 г.: «Представляется **вдовушка** лет двадцати — ужесть как недурна!» [Н.И. Новиков. Трутень. Еженедельное издание на 1769 год месяц май (1769)].

Слово *вдовушка* зафиксировано в Словаре Академии Российской (см. выше).

Вд/ов/к₂/а, -и с. ж. От основы *вдов/а*. СО — суффиксальный, суфф. -к₂- < ък с деминутивным значением; слово характеризуется просторечной стилистической окраской.

По данным исторического словаря, первое употребление в литературном языке относится к 1603 г.: «Наталья Максимова дочь, **вдовка**, ростом середняя, волосом руса» [1603]. (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 38).

Сущ. *вдовка* зафиксировано в Словаре Даля (1, 424)

Вд/ов/иј/ѳ, -ѳја, -ѳје прил. От основы *вдов/а*. СО – суффиксальный, суфф. -иј- / -ј- со значением принадлежности лицу, названному производящей основой.

Первое употребление в литературном языке — 1614 г.: «Дѣлали лѣтникъ да шубку накладную **вдовью** государынѣ в хоромы боярынѣ Марьѣ Головиной» [1614 г.] (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 38).

Прил. *вдовый* зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вдѳвей**, **вдѳвѳй**, вѳя, вѳе. и вѳья, вѳе. прил. Вдовѣ свойственный, принадлежащій. *Даждь въ руку мою вдовію*, Іудіѳ. IX. 9. *Вдовьи деньги*» (САР 1, 516).

«Вдовѣ записаннаго въ Управѣ мастера дозволяется продолжать мужнино ремесло, и имѣть подмастерьевъ и учениковъ; но въ случаѣ нужды Управный Старшина и Старшинскіе товарищи имѣютъ ей вдовѣ, или малолѣтнимъ дѣтямъ опредѣлить попечителя, или дать подмастерья вѣрнаго, которому производить платежъ отъ **ВДОВЬИХЪ** или сиротскихъ дѣлъ» [[Екатерина II]. Грамота на права и выгоды городамъ Россійской Имперіи (1785)].

По/вд/ов/ьѣ нареч. От основы *вдов/а*. СО — конфиксальный, конф. *по-...-ьѣ*. В древнерусском языке было в употреблении наречие **ВДОВЬИ** — по происхождению форма творительного падежа множественного числа краткого прилагательного **ВДОВЪ** (для Т. п. значение образа действия было типичным); это значит, что, например, **ЖИТИ ВДОВЬИ** первоначально значило **ЖИТИ ВДОВЬИ ТРУДЫ**, то есть ‘жить вдовьими трудами’. Таким образом, суффикс *-ьѣ* возник вследствие опрощения из суффикса *-ьј-* и окончания *-и*. Ср. нареч. *волчьѣ* и *поволчьѣ*. Приставка *по-*, никогда не управлявшая творительном падежом, появилась в современном наречии *по-вдовьѣ* по аналогии с наречиями, которые возникли в результате застывания сочетания *по + Д. п.*: ср. *идти по новому пути — строить по-новому*.

Согласно БАС, первое употребление в литературном языке — 1886 г., в рассказе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Лётные»: «**По-вдовьѣ**, нареч. Как вдова, как свойственно вдове. Ходила Феклиста в тёмных ситцевых сарафанах, а голову *по-вдовьѣ* прикрывала темным платочком. Мам.-Сиб. Лётные» (БАС 2, 97). Как видим, в данном словаре нареч. *по-вдовьѣ* толкуется через связь с сущ. *вдова*: *по-вдовьѣ* = ‘как вдова’, однако следует отметить, что это не первичная словопроизводная, а вторичная ассоциативная связь.

Вд/ов/е/ть — *вдов/е/й/у*, *-ешь* гл. несов., неперех. От основы *вдов/а* — *вдов/ъ*. СО – суффиксальный, суфф. *-е-* < *ё* со значением состояния, в котором пребывает лицо, названное производящей основой.

По данным исторического словаря русского языка, первое употребление в литературном языке — XVII в.: «**Вдовѣти**. *Вдовесть*. Лутче семья горѣть, а ни одинова **вдовѣть**» (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 38).

Глагол *вдовесть* зафиксирован в Словаре Академии Российской: «**Вдовѣю**, *вѣешь*, *овдовѣлъ*, *вѣть*, *овдовѣть*. гл. ср. 1) Лишаюсь мужа, лишаюсь жены. 2) Живу во вдовствѣ. *Не овдовѣ Израиль*. Иерем. LI. 5» (САР 1, 517).

О/вд/ов/е/ть — *о/вдов/е/й/у*, *-ешь* гл. сов., неперех. От основы *вдове/ть*. СО — префиксальный, приставка *о-* со значением результативного способа действия.

По данным исторического словаря русского языка, первое употребление в литературном языке — 1395 г.: «**Овдовѣти**. 1) *Лишиться жены или мужа, овдовесть*. Попы нѣкоторыи молодыи да **овдовѣли**, ини поповѣство оставили да поженилися» [XVI в. ~ 1395 г.] (СлРЯ XI-XVII вв. 12, 221).

Глагол *овдовесть* зафиксирован в Словаре Академии Российской: «*Вдовѣю*, *вѣешь*, **овдовѣлъ**, *вѣть*, **овдовѣть**. гл. ср. 1) Лишаюсь мужа, лишаюсь жены. 2) Живу во вдовствѣ. *Не овдовѣ Израиль*. Иерем. LI. 5» (САР 1, 517).

«Нестор хотя лет ея жизни, ни рождения не объявил, но довольно, что она 903 году Игорю обручена, **овдовела** в 945, быв в супружестве 42 лета, вдовствовала до крещения 10 лет; и естъли она при соче-

тании 15 лет была, то крестилась 67» [В.Н. Татищев. История российская в семи томах. Том второй (1750)].

Вд/ов/ств/о, -а с. ср. От основы *вдов/а*. СО — суффиксальный, суфф. -ств- со значением свойства или состояния лица, названного производящей основой.

По данным исторического словаря русского языка, первое употребление в литературном языке — XII-XIII вв.: «**Вдовство**, с. *Вдовство*. <...> *Затворничество, отречение от земных благ, брака*. Чадо, dospѣла еси растениемъ, рѣци ми коего ти цѣря снѣ годѣ есть да съ тѣмъ ты вѣнчаю... Тѣгда пущыпи власы пеленопи, пришьдѣши къ идомъ (идоломъ? – Д. М.) рече, аще вы есте бози то услышите мя. Нудить мя оцѣ мои мужю отъдати, азъ же прѣдахъ ся всѣмъ **вѣдовѣству** моему... скърби и бещадия, житию и печали, въ истину бо забѣвенее благомъ» [XII-XIII вв.] (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 39).

Вд/ов/ств/ова/ть — *вдов/ств/у/у*, -ешь гл. несов., неперех. От основы *вдовств/о*. СО — суффиксальный, суфф. -ова- / -у/ со значением отвлеченно-длительного состояния, названного производящей основой.

Первое употребление в литературном языке — 1468 г.: «Того же лѣта псковичи отлучиша от службы **вдовствующих** попов и диаконов по всей псковской волости» [1468 г.] (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 39).

Глагол *вдовствовать* зафиксирован в Словаре Академии Российской: «**Вдѣвствую**, ешь, валъ, вать. гл. средн. Живу во вдовствѣ. *Съде Тамаръ вдовствующи въ дому*. 2 Царст. XIII. 20» (САР 1, 516-517).

«В 5 день их величества были у княгини меклембургской **ВДОВСТВУЮЩЕЙ**» [А.М. Макаров (ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698-1721)].

Вд/ов/ств/ова/н/и/е, -я с. ср. От основы *вдовствова/ть*. СО – суффиксальный, суфф. *-ни/е*- со значением отвлеченного состояния, названного производящей основой.

«**Вдовствование**, ье, я, ср. Состояние по знач. глаг. вдовствовать; вдовство. Годы вдовствования милой Аграфены Ивановны уже наложили на все свою печать. Вл. Солоухин, Мать-мачеха. – Поликарпов, 1704: вдовствование» (БАС, 2, 366, 2005)

Слово зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вдѡвствованіе**, нїя, с. ср. Продолженіе вдовства» (САР 1, 516).

Вд/ов/ѣ, -а — *вд/ов/ы/ѣ* прил. м. От праслав. корня **vъdov-*. СО — суффиксальный, суфф. древней именной основы **ѡ*, после переразложения ставший суффлексом: **ѡ > ѣ > ѡ*.

Самое раннее употребление в литературном языке — 1641 г.: «**Вдовый**, прил. Являющийся вдовцом, вдовой. Се язъ **вдовой** попъ Тимофей ... И судомъ божиимъ я попъ Тимофей овдовѣлъ, и бытии мнѣ у церкви стало невмѣстно» [1641 г.] (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 39).

Поскольку первое употребление намного отстоит по времени от древнейшего имени ж. рода *въдова*, выполнявшего синтаксические функции как прилагательного, так и существительного, более уместно говорить об обратном словообразовании, ибо реального процесса **въдовъ > въдова*, наподобие *рабъ > раба* не было.

Слово зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вдóвьѣ**, ая, ое, въ, ва, во. прил. Живущій во вдовствѣ. Лишившія жены» (САР 1, 517).

В краткой форме это прилагательное употребляется в роли предиката: «Так же князь Иван Юрьевич Трубецкой, быв пленен шведами, имел любовницу, сказывают, единую благородную женщину, в Стокгольме, которую он уверил, что он был **ВДОВ**, и от нее имел сына, которого именовали Бецким, и сей еще при Петре Великом почтен был благородным и уже был в офицерских чинах» [М.М. Щербатов. О повреждении нравов в России (1786-1787)].

Вд/ов/еу/ъ, -вца, -вцы с. м. От основы *вдов/ъ*. СО — суффиксальный, суфф. *-еу-* < *ьк со* значением 'лицо мужского пола, обладающее свойством, названным производящей основой'; переход *к > ц* — результат 3-й палатализации (см. §17).

По данным исторического словаря, первое употребление в литературном языке — XII-XIII в.: «**Вдовець**, м. *Вдовец*. Не сѣдѣше къ тому Епифанъ имущихъ жены нъ мужа чисты иночьскѣмъ житиємъ живущая и **въдовья** искушеня» [XII-XIII вв.] (СлРЯ XI-XVII вв. 2, 38).

Сущ. *вдовец* зафиксировано в Словаре Академии Российской: «**Вдовѣць**, вца. с. м. Мужъ, которой по смерти жены своей живетъ безбрачно» (САР 1, 516).

Сочувственное отношение к положению вдовца выразила русская поговорка: *Вдовец деткам не отец, а сам круглый сирота* (Даль 1, 424).

Заключение

Русское слово *вдова* унаследовано из эпохи индоевропейской общности, но уже на исходе ее целостного существования, в эпоху раз-

витого патриархата; этот термин представляет собой типичный случай брачных отношений в отцовской парной семье. Феномен вдовства был осмыслен через идею опустошения, лишения, которая сохраняется во всех производных данной основы. Кроме приведенных фактов, можно указать еще на обычай Православной церкви отношения епископа и его паствы выражать в терминах брака, поэтому после смерти епископа его кафедра до назначения нового владыки называлась *вдовствующей*.

Словообразовательные «ветви» этого древа невелики и насчитывают всего по 2-3 звена. Среди производных преобладают имена — названия лиц с разными семантическими оттенками и эмоциональной окрашенностью. Отвлеченных имен всего два, причем одно из них не зафиксировано в литературном употреблении. Отыменной глагол — один.

Использованная литература

- www.drevoslov.ru — Электронный ресурс: Историко-словообразовательный словарь русского языка / Под ред. А. М. Камчатнова.
- БАС — Словарь современного русского литературного языка. Т. 1-17. М.-Л., 1950-1960.
- Бернштейн 1974 — *Бернштейн С.Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования. Именные основы. М., 1974.
- Даль 1-4 — *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. 3-е изд. Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Репринт. М., 1994.
- Ефремова 1996 — *Ефремова Т.Ф.* Толковый словарь словообразо-

- вательных единиц русского языка. М., 1996.
- Николаев 2009 — Николаев Г. А. Русское историческое словообразование. Теоретические проблемы. Изд. 2-е. М., 2009.
- НКРЯ — Национальный корпус русского языка // www.ruscorpora.ru.
- ПСРЛ — Полное собрание русских летописей. Т. VI. Ч. I. Софийская I-я летопись. Изд. 2-е. СПб., 2000. Т. VI. Ч. II. Софийская II-я летопись. 2-е изд. СПб., 2001.
- РЭС 1-11 — Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 1-8. М., 2007-2014.
- САР 1-6 — Словарь Академии российской. Т. 1-6. СПб, 1789-1794.
- СД 1-5 — Славянские древности. Этнолингвистический словарь под. ред. Н. И. Толстого. Т. 1-5. М., 1995-2012.
- СЛРЯ XI-XVII вв. — Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-29. М., 1-30 1975-2011.
- СС — Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / Под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М., 1994.
- ССТЯ 1-2 — А. Н. Тихонов. Словообразовательный словарь русского языка. Т. 1-2. Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2003.
- Трубачев 1-4 Трубачев О. Н. Труды по этимологии. Слово. История. Культура. Т. 1-4. М., 2004-2009.
- Ушаков 1-4 — Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. Т. 1-4. М., 1935-1940.
- Фасмер 1-4 — Фасмер М. Этимологический словарь русского

языка. ТТ. I-IV. М., 1964-1973.

Шанский 2010 — *Шанский Н.М.* Очерки по русскому словообразованию. Изд. 3-е. М., 2010.